

Улица Чанъань в городе Чанъань вела прямо к императорскому дворцу.

Глубокая осень, тяжёлые росы, и лунный свет мягко разливается по небу. Юноша в тёмно-красном парчовом халате медленно шёл по дороге.

Лишь оказавшись в величественном зале с золотыми украшениями, Лу Сяо немного пришёл в себя. Император Юнькан, приближаясь к пятидесяти годам, всё ещё придерживался привычек молодости, проводя ежедневные утренние собрания на рассвете. Старшие чиновники дома жаловались, но на публике держались с достоинством, демонстрируя, что, несмотря на возраст, их дух всё так же крепок. Лу Сяо любил поспать, и в его доме никто не требовал от него ранних подъёмов. Он обычно спал до полудня. Сейчас он слегка опустил голову, вокруг него стояли чиновники в парчовых сапогах с узорами из облаков, обсуждая на заседании мелкие дела.

Лу Сяо с трудом выпрямил спину, чувствуя себя на семь частей сонным и на три части раздражённым, пока и император, сидящий наверху, тоже не устал от всего этого, завершил заседание и отправился обратно.

Перед залом ровной шеренгой стояли охранники. Лу Сяо поднял голову к небу. Яркое солнце уже разбило тёмно-синюю ночь, и облака накладывались друг на друга. Было уже за восемь утра. Он быстро направился к воротам Фэнтянь, его тёмно-красные одежды развевались на ветру, не обращая внимания на коллег, которые после заседания продолжали вести светские беседы. Лу Сяо думал о своих делах и не заметил, что за ним кто-то следит.

— А Сяо, зачем так быстро? Я едва успеваю за тобой!

Подошедший юноша с лёгким румянцем на щеках, едва успев перевести дух, словно хотел, чтобы на его лбу было написано «Подожди меня». Круглое лицо, круглые глаза, чёрные волосы, как вороново крыло, легли на плечи, и в его взгляде читалась невинность. Лу Сяо остановился и улыбнулся:

— Нин Хуай, почему ты сегодня вышел из дворца в такое время?

Юноша по имени Нин Хуай улыбнулся, и глаза его сверкнули:

— Второму принцу осталось полгода до совершеннолетия, сейчас он очень занят.

Лу Сяо понял и не стал продолжать тему. Он замедлил шаг и продолжил идти рядом с Нин Хуаем, поддерживая беседу.

— А Сяо, тебе тоже скоро исполняется двадцать, — Нин Хуай подмигнул, с лёгким сожалением в голосе. — Почему мои родители не родили меня на пару лет раньше, чтобы и ты мог называть меня старшим братом.

Лу Сяо поднял руку, его тонкие пальцы ущипнули пухлую щеку Нин Хуая, и он с улыбкой сказал:

— Да, младший брат Хуай.

Нин Хуай смутился, не понимая, почему он так одержим возрастом, и протянул свою пухлую руку к лицу Лу Сяо. Лу Сяо было всего девятнадцать, ровесник второго принца. Два полувзрослых юноши смеялись и шутили на улицах Чанъяня, и прохожие думали, что это просто братья, которые очень близки.

— Хватит, хватит! — Нин Хуай первым сдался. Лу Сяо слегка щёлкнул его по лбу своими прохладными пальцами, а затем подмигнул:

— Кажется, на рынке появился ещё один экземпляр старого произведения Вэнь Юя. Хочешь посмотреть?

Вэнь Юй — писатель, чей возраст неизвестен, любивший писать неканонические городские легенды. Неизвестный литератор, чьё настоящее имя никто не знал, но Нин Хуай обожал его разрозненные истории.

Нин Хуай без колебаний взял Лу Сяо за рукав:

— А Сяо, пойдём быстрее, может быть, старший брат Лу уже ждёт тебя дома.

Сзади внезапно раздался насмешливый голос. Вокруг было шумно, но у Лу Сяо был отличный слух, и он без выражения лица посмотрел в сторону источника звука.

Человек в чёрном плаще, в парчовых сапогах с узорами облаков, чёрные волосы аккуратно завязаны на затылке. Его лицо было чётко очерчено, с высоким носом. Он повернул голову, его глаза с красной родинкой под ними сверкнули, а на лице появилось лёгкое презрение, взгляд скользнул к талии Лу Сяо.

Лу Сяо сам любил яркие цвета, но иногда думал, что красный наряд больше подошёл бы этому человеку. Он опустил глаза, следуя взгляду собеседника. Пухлая рука Нин Хуая всё ещё держала его рукав.

Один из принцев предыдущей династии предпочитал мужчин женщинам и долгое время был связан с человеком из мира боевых искусств, даже задумывался о заключении брака. Сначала это шокировало двор, но со временем к этому привыкли, и позже стали терпимо относиться к мужским бракам. В знатных семьях тоже содержали наложников, но в конечном итоге всё равно женились и заводили детей.

Лу Сяо не обиделся. Многие ошибочно принимали его отношения с Нин Хуаем за нечто большее, и он знал, что этот человек, вероятно, тоже так думал. Он хотел было объяснить, но

вспомнил, что этот человек всегда относился к нему с презрением. Лу Сяо усмехнулся, повернул голову Нин Хуая, который озирался по сторонам, и просто сказал:

— Хуай, пошли.

Ци Цзяньсы, наблюдая за этим, подумал, что Лу Сяо уже настолько распустился, что игнорирует мнение окружающих, и с презрением отвернулся.

Маленький господин Нин робко спросил:

— А Сяо, что случилось с господином Ци?

— Не обращай внимания, — Лу Сяо мысленно выругался. Какой характер, просто жалко такую красивую внешность.

В конце улицы Чанъань Лу Сяо открыл ворота своего двора. Аромат трав и листьев обвил его.

Он несколько лет учился, его взгляды на государство и моральные принципы были сформированы под влиянием одного человека. В семнадцать лет он вместе с соседским студентом Ли отправился сдавать экзамены. Лу Сяо просто вложил в свои сочинения то, чему его учили, и, к его удивлению, император Юнькан высоко оценил его работу, лично назначив его первым на экзамене.

Когда Лу Сяо предстал перед императором в простой, но элегантно одежде, тот изменил своё решение. Первое место было лишь титулом, а звание «Цветка» больше подходило этому красивому юноше, которому только исполнилось семнадцать.

Неожиданная удача свалилась на голову Лу Сяо. Ему было всё равно, первое это место или третье, ведь в любом случае он становился чиновником.

Однако стоявший рядом наставник Тайфу был недоволен. Наставник Цуй, ветеран двух династий, ранее учил императора Юнькана, когда тот был принцем. Император должен был уважать его мнение. В итоге Лу Сяо стал учеником наставника Цуй, и его титул первого на экзамене сохранился.

Несмотря на то что он был первым на экзамене, Лу Сяо не проявлял интереса к Академии Ханьлинь. Наставник Цуй неоднократно его критиковал, и в итоге он получил лишь незначительную должность в Министерстве налогов.

Можно сказать, что Лу Сяо был невероятно удачлив. Министр налогов, который был в центре дворцовых интриг, ушёл в отставку в тот же год, и все хотели занять его место. В итоге должность досталась человеку без связей, а Лу Сяо, не имея влиятельных покровителей, за два года быстро поднялся по карьерной лестнице, став самым молодым чиновником пятого ранга.

Разница между седьмым и пятым рангами была огромной, но для Лу Сяо главным преимуществом было то, что он наконец сменил зелёную форму на красную, которую так любил.

Человек, стоящий спиной, подрезал лишние ветви. Его белая одежда подчёркивала стройную спину, похожую на бамбук, но с большей изысканностью. Этот человек всегда был спокоен и невозмутим, как старший брат или отец, учил его оставаться собой, не слепо подчиняться и не поддаваться влиянию других. Он никогда не говорил Лу Сяо, чтобы тот стал хорошим чиновником, лишь советовал обдумывать каждое решение, чтобы не оставлять сожалений. Лу Сяо не понимал его, но и не стремился понять.

Лу Сюэхань, казалось, не заметил, что во двор вошли гости, пока не раздался голос Нин Хуая:

— Старший брат Лу, я пришёл поиграть с А Сяо.

Он опустил ветку, которую держал, и сказал:

— Маленький господин Нин, А Сяо, идите сюда.

Нин Хуай был вторым сыном князя Нин, и он снизошёл до дружбы с Лу Сяо. Многие думали, что Лу Сяо привязался к семье князя Нин, но на самом деле Лу Сяо редко посещал их дом, видя князя и его наследника только на заседаниях. Нин Хуай же часто приходил к Лу Сяо, и Лу Сюэхань относился к нему как к младшему, но всегда называл его «Маленький господин Нин».

Когда Лу Сяо был рядом с Лу Сюэханем, он становился послушным. Он быстро подошёл к нему, слушая его холодный голос:

— Войди в комнату, там есть то, что тебе понравится. Иди поговори с маленьким господином Нин.

Лу Сяо кивнул, и Нин Хуай тут же последовал за ним в комнату. На столе стояла коробка для еды с золотыми узорами. Лу Сяо загорелся глазами и открыл её. Внутри было три уровня.

<http://bllate.org/book/15439/1369285>